

АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В.В. РОЗАНОВА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Карташова Е.П.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Россия (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1) Elena.karta77@mail.ru

В статье рассматривается философско-педагогическая система одного из выдающихся деятелей эпохи русского культурного ренессанса рубежа XIX–XX веков В.В. Розанова, философа, писателя, педагога, которую можно эксплицировать на основе реализации когнитивной методологии. Когнитивный подход позволяет выявить ключевые слова и образуемые ими семантические поля, что дает возможность квалифицировать их как мировоззренческие концепты. К таким концептам можно отнести следующие: «душа» – «дух» – «сердце» – «любовь» – «нравственность» – «совесть» – мораль». Иерархия данных концептов позволяет объективировать картину мира В.В. Розанова, а значит его философско-педагогическую систему как религиозно-гуманистическую.

Ключевые слова: философия педагогики, педагогическая система, когнитивная методология, концепт, языковая личность, картина мира.

THE ANALYSIS OF THE PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL SYSTEM OF V.V. ROZANOV ON THE BASIS OF REALIZATION OF COGNITIVE METHODOLOGY

Kartashova E.P.

Mari State University Yoshkar-Ola, Russia (424000, Yoshkar-Ola, Lenin square, 1)

The article is devoted to philosophical and pedagogical system of V.V. Rozanov, an outstanding personality of Russian cultural Renaissance at the turn of XIX-XX centuries. This system of the philosopher, writer and educator can be explicated as a religious and humanistic system on the base of cognitive methodology implementation. Cognitive approach helps to identify key words and semantic fields formed by them; therefore they can be classified as worldview concepts. «Soul» – «spirit» – «heart» – «love» – «morality» – «conscience» – «moral» – «humanity» are these concepts. Hierarchy of these concepts allows to objectify V.V. Rozanov's picture of the world and his philosophical and pedagogical system as religious and humanistic one.

Key words: philosophy of pedagogy, pedagogical system, cognitive methodology, concept, language personality, picture of the world.

На рубеже XX–XXI веков в области гуманитарных наук наряду с продолжающейся дифференциацией и специализацией научных дисциплин происходит и обратный процесс интеграции научных знаний. Так, с появлением когнитивной методологии и общим поворотом филологических наук в сторону антропоцентризма, возникли новые точки соприкосновения педагогики и филологии. Когнитивная методология на основе анализа иерархии мировоззренческих концептов способна эксплицировать языковую картину мира, то есть систему мировоззренческих координат языковой личности. На основе анализа иерархии мировоззренческих концептов в педагогических трудах В.В. Розанова удалось квалифицировать его философско-педагогическую систему как религиозно-гуманистическую.

Философско-педагогические взгляды В.В. Розанова, уникальной творческой личности рубежа XX–XXI веков, представлены во многих его работах в сборниках: «Около церковных

стен», «О писателях и писательстве», но особенно полемически остро в «Сумерках просвещения». Главное в процессе воспитания для Розанова-педагога – это внимание к растущей и развивающейся душе, духу, уму ребенка. Эти понятия имеют глубокое мистическое мировоззренческое значение и образуют индивидуально-авторскую языковую картину философа. Объективность мировоззренческих исканий В.В. Розанова в педагогике можно установить с достаточной степенью полноты с помощью методов лингво-когнитивного анализа. Логика исследования на основе когнитивного подхода может быть следующей: 1) методом сплошной выборки и статистического анализа выделить концепты – опорные ключевые слова, выражающие мировоззрение автора; 2) проанализировать вербально-ассоциативные связи данных концептов и развернуть их в семантические поля; 3) установить взаимосвязи, «взаимобусловленность» смыслов между семантическими полями; 4) восстановить систему «мировоззренческих координат», в которой потенциально существует языковая личность философа-педагога.

В результате проведенной аналитической работы на основе предложенной методики исследования по восстановлению индивидуально-авторской картины мира удалось констатировать, что мировоззренческая парадигма, в которой эксплицируется языковая личность Розанова-педагога, может быть представлена следующей иерархией концептов или идеологем: душа – дух – ум – сердце – любовь – нравственность – совесть – мораль – человечность.

Рассмотрим иерархию ценностных идеологем, которые способны ярко и последовательно выразить мировоззренческие потенции языковой личности В.В. Розанова на языковом уровне. Религиозно-мистическое сознание философа-педагога, мир его интуитивных, интеллектуальных и эмоциональных рефлексий представлен на основе трех концептов: Бог, душа, дух, которые выделяются, во-первых, по частотности употребления и, во-вторых, по разворачиванию вокруг них крупных семантико-тематических полей. Ключевое слово Бог является тем глобальным концептом, который определяет религиозное мировоззрение В.В. Розанова. Семантическое поле слова Бог в философско-педагогическом труде «Сумерки просвещения» представлено достаточно однообразно: это прямые повторы; употребление звательной формы (Боже, О Боже); использование прилагательных Божий (Божий мир, страх Божий, Божья тайна, искра Божия); а также номинаций-синонимов (Промысл, Абсолют, Абсолютное, Господь). Концепт Бог рождает употребление таких сложных отвлеченных понятий, имеющих мистическое происхождение, как дух и душа. Большой интерес представляет изучение переплетения смыслов этих идеологем. Трудно установить их смысловую иерархию. Так, только словарь В.И. Даля отмечает, что понятие «дух» выше «души» только в значении «душа – безплотное тело духа» [1,1, 504]. В целом значение понятий дух и душа сино-

нимично, что и отмечается современными лексикографическими источниками. Согласно словарю В.И. Даля, в своем первом значении «дух то же, что и душа – бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волей». Более того, слово духовный характеризуется через лексическое значение слова душа – «все, относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его; ум и воля» [1,1, 503].

Таким образом, концепты дух = душа имеют следующую структуру: это взаимодействие ума и воли (воля определяется как «вся нравственная половина человеческого духа, противоположная умственной, разуму») [1,1, 238]. Необходимо подчеркнуть, что у В.И. Даля слово «душа» в своем втором значении «душевные качества человека, совесть, внутреннее чувство» совпадает с лексическим значением слова «воля». Как показывает анализ контекстов, В.В. Розанов употребляет концепты дух, духовный чаще именно в значении «синтез ума и нравственных, душевных качеств человека». Например: духовное делание, духовный интерес, духовные способы воздействия духовная структура нового человека; личный дух, человеческий дух.

Если концепт дух употребляется преимущественно в двух значениях, то ассоциативно-вербальная сеть концепта душа богаче семантическими приращениями и значительно более разветвлена, так как индивидуально авторское «определение» души у Розанова представлено достаточно сложными интуитивными смысловыми прозрениями. Прежде всего, автор употребляет концепт душа в значении, синонимичном концепту дух – «бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волей» [1,1, 504]: отдельная душа, развивающаяся душа, живая душа, поднять душу, преобразовать душу, окрыляется душа.

В.В. Розанов считает, что душа имеет определенное «устройство», «стороны»; это подтверждают употребленные им сочетания: живущий полной душой, условия образования сторон души, переделать структуру русской души и другие. Дальнейший анализ словоупотреблений показывает, что философ использует слово душа и в значении «душевные качества, совесть, внутреннее чувство» [1,1, 504], то есть в значении «нравственная половина души, противоположная умственной». То, что В.В. Розанов разделяет умственную и нравственную «стороны» души, доказывают следующие примеры: атрофируется душа, ум, целый психический строй; согреть свою душу, осветить разум; образец душевного благородства и сосуд ярко светящихся умственных даров; мозговая часть души и нравственная сторона души; всей душой, не рассудком только; сердечное слушание и слушание разумное.

Итак, «душевные дары» человеческой личности философ противопоставляет умственным способностям, данным от Бога, развитие которых возложено обществом на школу. В текстах педагогических сочинений В.В. Розанова концепт ум занимает в иерархии третье место по количественному показателю. В основном это прямые повторы слова ум, а также его

дериваты: умный, умственный, умственно, использованные в значении «духовная сила, могущая помнить; разум, смысл, intellectus, ratio» [1 4, 205]. Например, возвышая ум, не обделен умом, воздвигать ум, обогатить ум, уму не приходится творить; умственное развитие, умственная сила, умственные способности, умственные дары, умственное образование, умственный голод. Ассоциативно-семантическая сеть концепта ум разветвляется за счет синонимов (разум, мысль, смысл, знание, познание, рассудок) и перифразов индивидуально-авторского значения (мозговой характер воспитания, мозговая часть души, слушание разумное, вторжение мысли, собственно логические дары и подобные). Необходимо заметить, что концепт ум употребляется и в переносном значении «о человеке как носителе интеллекта»: светлый ум; посредственный средний ум; гениальный ум; мелкий ум; независимый ум; робкий ум; чрезмерное превосходство ума. В воспитании ребенка В.В. Розанов считает необходимым уделять внимание развитию обеих сторон духа: душевной (то есть нравственной) и умственной; но все же главным философ-педагог считает обогащение души, которая и способна развить ум. Наоборот, только голые знания, рациональное сознание оставят душу «пустой и холодной»: «И душа, возросшая лишь на условия знаний, как бы ни была переполнена ими, остается, в сущности, не пробуждена в самых лучших глубоких своих частях. Даже умственно она остается не развита» [2, 63]. Более десяти лет проработав учителем в провинциальных гимназиях, В.В. Розанов часто наблюдал «странное печальное соединение безупречного, высокого сердца и изъяна в умственных способностях», причем, эти дети могут обладать светлым природным умом, но иметь слабые логические способности, плохую память. Часто такие ученики исключаются из школ как неспособные. Но все дело в том, что учитель не смог рассмотреть нравственного, «утонченного развития ребенка, который деликатен, истинно добр и великодушен». И далее: «Школе, положившей себе в основу Евангелие, нельзя не понимать, что именно эти-то люди суть лучшие делатели на ниве Христовой, что без них жизнь была бы суха, черства, несносна, что именно в них горит искра Божья самым ярким и полным светом» [2, 58]. Философ-педагог считает душу выше разума, поэтому воспитание должно быть направлено именно на душу: «Школа должна оценивать человека в целом, и она должна оценивать его в будущем. Только тогда школа будет воспитательна, она будет художественно образующей, наконец, – школой национальной» [2, 237].

Семантическое поле концепта душа расширяется включением достаточно разнообразно представленной ассоциативной сети идеологемы сердце. Естественно, что ключевое слово сердце употребляется Розановым лишь в значении «нравственно оно есть представитель любви, воли, страсти, нравственного духовного начала, противоположного умственному» [1,4, 174]. Семантический объем значения концепта душа («нравственное начало в человеке, противоположное умственному») совпадает с лексическим значением концепта сердце

(«нравственный дух, начало, противоположное умственному»). Это значит, что вербально-ассоциативная сеть слова душа обогащается и разветвляется за счет семантического поля концепта сердце и может быть представлена следующей семантической «цепью»: ничего не говорит сердцу, обогатить сердце, сердечное слушание литургии, чрезвычайная высота сердца, изболевшийся в сердце человек, учителя с сердцем, горел сердцем в науке. «Сердечные дары» человека В.В. Розанов сознательно отделяет от умственных, о чем свидетельствует богатый семантический ряд противопоставлений концептов ум – сердце, например: влияние на сердце и на ум; ошибающиеся умом и сердцем; сердце к жалости; ум к размышлению; пробужден ум; возбуждено сердце; ни ума возвышенного, ни благородного сердца; директор с умом и сердцем.

Концепт сердце семантически «объемнее», «выше» концепта ум в религиозном сознании философа, о чем позволяют судить следующие примеры: «Чего же не достает, чтобы в воспитании все понять, оживить, исполнить духа? Гениальный ли ум нужен для этого, глубокое проникание? Нет, более трудное, чем это: простое любящее сердце – только» [2, 167].

Концепт сердце семантически связан в авторском религиозном сознании с концептом любовь в значении «сердечная привязанность, предпочтение волею, не рассудком» [1,2, 282]. Таким образом, семантическое поле слова сердце, а значит, и ассоциативно-вербальная сеть идеологемы душа еще более разветвляется: укрепившись в любви; способность цельной любви, светилась любовью, любовь матери; в любви к детям; атмосфера любви к детям и подобные. Главное условие для воспитания юной души у Розанова – чувство искренней, глубокой любви к детям родителей и учителей, понимающей и всепрощающей любви служителей церкви к своей юной пастве: «Только духовное, душевное воспитание имеет зиждательную способность растить около себя юные силы на беззаветной преданности делу, на безграничной любви к детям» [2, 84].

Концепты душа, сердце, любовь определяют их взаимосвязь с такими ключевыми словами, как нравственность, совесть, мораль, человечность. Важно отметить, что семантические значения перечисленных идеологем в словаре В.И. Даля определяются через характеристику лексических значений друг друга: нравственный – «духовный, душевный, противоположный умственному» [1,2, 558]; совесть – «нравственное сознание, тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка» [1,4, 256]; мораль – «нравственное учение, правила для воли, совести человека» [1,2, 345]; человечность – «высшая степень человечности та, где слились разум и воля в одно; дары, вечно спорящие между собой – это сердце и думка» [1,4, 588].

Итак, концепты нравственность, совесть, мораль, человечность также относятся к нравственной, то есть душевной, сердечной стороне души, противоположной умственной. Об

этом свидетельствуют следующие примеры: нравственная и умственная сторона души; умственное и нравственное воспитание; как нравственного воспитания, так и умственного развития; туп нравственно и умственно; и подобные. В.В. Розанов употребляет все перечисленные ключевые понятия как синонимические, имеющие при этом индивидуально-авторские семантические и эмоционально-экспрессивные приращения: «Говоря о светской средней школе, мы не упомянули об одном ее великом зле: что предъявляя требования лишь к уму, она не предъявляет их вовсе к нравственной стороне души. Так называемое поведение, то есть нарушение благоприличий в поступках и словах, конечно, с той внутренней жизнью боли и чувства, которую мы называем нравственностью, не имеет ничего общего» [2, 56]. Или еще яркий пример: «Душа наша невольно влечется к идеалам совершенно чистым, чрезвычайно возвышенным, дающим высшее удовлетворение нашей совести. Это влияние моральное» [2, 63].

Таким образом, детально проанализировав содержательную и формально-языковую стороны педагогических сочинений В.В. Розанова, можно восстановить основные составляющие языковой картины мира философа, представленной такими глобальными мировоззренческими концептами, как Бог, душа, дух, причем, идеологема душа в значении «нравственная сторона жизни личности» расширена с помощью концептов сердце, любовь, нравственность, совесть, мораль, человечность. То есть, Розанов-педагог интуитивно ощущает взаимосвязь души с высшим духовным началом, с Богом, так как именно душа способна осуществлять мистическую связь личности с Провидением. Дух, душа, сердце ассоциируются у Розанова с высокой стихией чувств, нравственной жизнью, противопоставленной разуму, интеллекту, как органу рационального, логического познания окружающего мира. Жизнь духа, души, сердца не подвластна законам логики, поэтому все школьные предметы, направленные на развитие только интеллекта, не затрагивают души. Лишь церковь, духовный отец обращаются к совести, нравственности отдельной души, «различают лица, имена, прошедшее и будущее индивидуума. Но древние основания, из которых исходит церковь, обращаясь к совести, все – мистического происхождения, основания церкви вечны, именно в силу того, что они нерациональны» [2, 216].

Семантический и лингвистический анализ на основе когнитивного подхода доказывает, что субъект религиозного сознания в педагогических сочинениях В.В. Розанова выражен системно: на уровне содержательно-смысловом и структурно-семантическом. Религиозное сознание философа эксплицирует такую систему мировоззренческих координат, которая может быть охарактеризована как гуманистическая парадигма не только образования и воспитания, но и восприятия мира в целом, то есть как религиозная гуманистическая картина мира.

Это, в свою очередь, позволяет определить личность философа как духовно сложную, глубокую, насыщенную интуитивными, мистическими прозрениями и рефлексиями. Религиозно-мистическое сознание философа-педагога, представленное перечисленными мировоззренческими концептами, дает возможность сделать вывод об абсолютной ценности человеческой души, души ребенка, на которую должно быть, прежде всего, направлено воспитание; о связи человека через индивидуальную душу с Богом, о том, что этой связи могут активно содействовать церковь, духовные отцы. По убеждению В.В. Розанова, церковь с ее обращенностью к душе ребенка способна обогатить гуманистическую парадигму образования и воспитания подрастающего поколения. Это убеждение философа-педагога актуально и в современных условиях.

Список литературы

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. 7-е изд. М., 1978.
2. Василий Розанов. PRO et CONTRA: Антология. СПб., 1995.
3. *Розанов В. В.* Около церковных стен. М., 1995.
4. *Розанов В. В.* О писателях и писательстве. М., 1995.
5. *Розанов В. В.* Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990.

Рецензент:

Арефьева С.А., д.п.н., профессор ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», заслуженный деятель науки Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола.